

Я ВПЕРВЫЕ
в Эстонской
ССР. Здесь при-
нимаю участие в

КАК СПАСАЛИ КОРОЛЯ

натурных съемках будущего фильма «Гамлет». Здесь же, прямо на съемке, в гриме Клавдия меня свалил приступ острой боли. Я попал в больницу и лег на операционный стол. После операции долго еще был приговорен к смерти. Но воля и знания замечательных советских врачей, современные средства передовой советской медицины, которыми оснащена даже эта небольшая районная больница таллинских железнодорожников, сохранили мне жизнь.

Теперь все самое страшное позади. Я как бы со стороны оглядываю все, что произошло, и очень хочется мне сказать доброе слово о моих спасителях. Вот как это было.

...Представьте себе такую картину.

Больница таллинских железнодорожников.

Поздно вечером санитары втаскивают в приемный покой больного. Голова его свесилась набок, длинные руки и ноги не вписываются в габариты рассчитанных на нормальный рост носилок. Санитары водружают свою нелегкую ношу на белоснежную больничную кушетку и мчатся по следующему вызову.

В журнале появляется запись: Названов Михаил Михайлович, возраст 49 лет, киноэкспедиция «Ленфильм». Молодого эстонского хирурга доктора Эвальда Кулламаа мало интересуют эти анкетные данные. Его тревожит тяжелейшее состояние больного. Вместе со своим коллегой доктором Лаубэ Кулламаа смотрит предварительный диагноз и ставит свой предварительный, но такой же малоутешительный.

Утром заместитель главного врача по лечебной части А. Н. Климова собрала консилиум. Положение у нее было трудное. Главврач — хирург — в отпуске. Заведующий хирургическим отделением, опытный хирург — тоже. Остались только молодые хирурги-ординаторы. Да, но это были хирурги, окончив-

шие знаменитый Тартуский университет. Все они имели уже опыт работы в сельской больнице, а там врачу приходится делать все. Но все-таки это — молодежь...

Сами хирурги — Видебаум, Кулламаа, Ваарик (все трое молодые обаятельные эстонцы, все одноклассники, все светлые блондины, но все разные и очень индивидуально по характеру) тоже колебались.

Климова пригласила из республиканской больницы ведущего хирурга В. Ф. Соловьева. Тот вызывает главного анестезиолога республики доктора Лехепуу. Молодые хирурги острят:

— Операцию делает «король хирургии» — Соловьев, усыпляет «король наркоза» — Лехепуу, на столе — «король датский» — Клавдий, а что же делать нам, простым смертным?

«Датского короля» везут в операционную, и последние слова, которые от него слышат:

— Вы там у меня никаких тряпок в животе не забываете...

Скажем по секрету — этим и по сей день ограничиваются познания больного в медицине.

...По статистике после аналогичных операций выживает от трех до пяти процентов оперируемых. Вся больница боялась, что «датский король» умрет к утру. Но он не умер. Не умер он и на четвертый день. Коллектив врачей и сестер засучив рукава принялся спасать ему жизнь. Он не был для них больше ни москвичом, ни приезжим, ни королем Клавдием, ни актером. Он был для них человеком, спасение которого зависело от них. И больной это почувствовал сквозь пелену, сквозь бред, туманивший его мозг. Эти вчера еще чужие люди стали для него самыми близкими и родными.

Борьба шла упорная и страстная. В нее с первого дня, кроме хирургов, включился доктор Хельят Капраль, новый лаборант, превосходный специалист, также воспитанник Тартуского университета.

В Таллине еще нет специального прибора «пламенного фотометра», определяющего ионный состав крови. Капраль поехал в институт геологии (!) и там составил так называемый солевой баланс.

А сестры! О, нашим скульпторам надо подумать о том, чтобы поставить памятник медицинской сестре. Какую великую роль играет она в уходе за тяжелобольным. Не говорю я уже о фронтовых условиях, о том, как сестры выносили на себе раненых. Об этом много и с любовью написано. А в мирной больнице!

Ольга Захарова, Айме Вахермеерс, Агнес Гюссон, Тийу Падар, Пил Калла, Лейли Конлева — о всех хочется сказать самые нежные слова. И о других тоже — о старшей сестре Воротниковой, работнике кухни Бариновой, старшей сестре Антиповой, библиотекаре Удриц... и о К. П. Кураевой, добровольно вызвавшейся с первых дней быть санитаркой.

...Смерть отступила. Больной начал учиться вставать на ноги, воспринял первые звуки — гудок паровоза, шум электрички. Взял наушники радио и с наслаждением послушал бой родных курантов Спасской башни, урок гимнастики, «Пионерскую зорьку». Много горя хлебнул он за этот долгий, как годы, месяц, но и много счастья познал, увидев, как чудесные самоотверженные люди смягчают боль, помогают людям стойко, мужественно, терпеливо.

...Вот, собственно, и вся эта история. Пожалуйста, дайте мне возможность рассказать о ней на страницах вашей газеты, рассказать о людях, меня выходящих. О чудесном коллективе русских и эстонских врачей.

Михаил НАЗВАНОВ.

ТАЛЛИН.

11 ОКТ 1965

ИЗВЕСТИЯ
МОСКВА